

— Планы часто меняются, у каждого могут быть срочные дела, они не специально опоздали, ничего страшного, — Чжан Цзин бросил взгляд на Вэнь Няня, понимая, что тот пытается использовать их в своих целях.

— Чжан Цзин прав, Вэнь Нянь, не зацкливайся на мелочах. Раз все уже здесь, мы с женой пойдём отдохнём, у нас ещё есть смена часовых поясов, — Лю Хань, обняв жену, тоже ушёл. Чжан Цзин, не говоря ни слова, увёл своего партнёра, оставив Вэнь Няня и Элису.

Они обменялись взглядами, полными презрения, и, притворяясь влюблёнными, ушли, стараясь держаться как можно дальше друг от друга, словно на ком был вирус.

Конечно, Ли Цзюньюй ничего этого не знал.

Дом был выполнен в традиционном стиле сыхэюань, с отдельными комнатами для каждой группы, общей гостиной и кухней, а также большим двором с искусственными горами и ручьём.

— Тебе ещё плохо? — Ли Цзюньюй уложил Оу Хэна на кровать и нежно массировал его виски.

— Немного, — Голос Оу Хэна был тихим, он чувствовал себя разбитым, с тяжестью в голове и тошнотой, которая не проходила.

— Может, встанем, прогуляемся, подышим свежим воздухом, тебе станет легче, — Ли Цзюньюй смотрел на Оу Хэна, желая вздохнуть. Как избавиться от этой проблемы?

— Хорошо, — Оу Хэн кивнул, сел на кровати, а Ли Цзюньюй помог ему надеть обувь и медленно вывел его на улицу. Воздух здесь был очень свежим, но немного холодным, и Ли Цзюньюй накинул на Оу Хэна пальто.

Они сели на скамейку в саду, Оу Хэн положил голову на плечо Ли Цзюньюя, наслаждаясь тишиной и отсутствием посторонних. Это было уютно и приятно.

— Пойдёмте обратно, — Ду Сюнь и Чжан Цзин, прогуливаясь, подошли к ним. Увидев, как Оу Хэн и Ли Цзюньюй сидят вместе, Ду Сюнь потянул Чжан Цзина за рукав и повернул назад.

Отношения между Ду Сюнем и Чжан Цзином были натянутыми, между ними не осталось той любви, которая была раньше. Ду Сюнь смотрел на Чжан Цзина как на незнакомца, хотя, возможно, чуть лучше.

Ведь не каждый незнакомец спит в одной постели больше десяти лет.

— Сюнь, мы тоже можем быть такими, — Чжан Цзин взял Ду Сюня за руку, глядя ему в глаза.

— Я устал, — Лжи стало слишком много, и Ду Сюнь больше не чувствовал ничего, глядя в глаза Чжан Цзина. Время стёрло все его чувства к нему.

В бесконечных сплетнях и равнодушии Чжан Цзина исчезла вся любовь. Теперь он просто тянул время, даже радуясь, что из-за возражений Чжан Цзина у них не было детей. Как бы тяжело было ребёнку жить в такой атмосфере.

Молодость и любовь часто основаны на импульсе, но после бытовых забот становится ясно, что любовь — это ничто. Время — главный победитель, и он стал тем, кого сам когда-то презирал.

Оу Хэн, облокотившись на Ли Цзюньюя, немного вздремнул, а проснувшись, почувствовал себя

лучше. Конечно, это было благодаря поддержке Ли Цзюньюя. Без него он бы точно пролежал в постели целый день.

— Давай прогуляемся, здесь красиво, — Оу Хэн любил старинные здания.

— В Восточном пригороде как раз есть такой дом, если хочешь, можем иногда там пожить, — Восточный пригород находился далеко от места учёбы Оу Хэна и работы Ли Цзюньюя, поэтому он редко упоминал об этом.

Но, видя, как Оу Хэну нравится это место, он решил, что стоит провести там несколько дней в отпуске.

— Хорошо, но Гого работает, поедem туда на Новый год, возьмём папу и тётю Ли. Празднование Нового года в таком месте будет особенным.

— Хорошо.

— Гого, тебе не холодно? — Оу Хэн почувствовал порыв ветра и поправил одежду.

Режиссёр Юйжоу, увидев, что они вышли, приказала оператору следовать за ними. Она считала, что их поведение было слишком наигранным, ведь попасть в высший свет было не так просто.

— Рядом с тобой мне не холодно, — Ли Цзюньюй улыбнулся, держа Оу Хэна за руку.

— Я как маленькая печка! — Оу Хэн гордо заявил.

— Тогда, моя печка, можешь согреть и другие части меня? — Ли Цзюньюй отпустил руку Оу Хэна, раскрыл объятия и, подняв бровь, улыбнулся с хитринкой.

Оператор, стоявший позади, почувствовал, что это слишком откровенно, но не мог прикрыть глаза, продолжая снимать. Он подумал, что Ли Цзюньюй намекает на что-то большее...

— Согрею тебя~ — Оу Хэн бросился в объятия Ли Цзюньюя.

— Давай ещё немного погуляем, а потом вернёмся, иначе простудишься, — Ли Цзюньюй, обнимая Оу Хэна, медленно шёл по дорожке, а Оу Хэн, положив голову на его плечо, подмигнул камере и продолжил осматриваться.

— Эй, здесь есть пианино... — Вернувшись в зал, Оу Хэн заметил большой рояль Steinway. — Гого, давай сыграем в четыре руки! — Оу Хэн сел на табурет и поманил Ли Цзюньюя.

Оу Хэн немного учился играть на пианино, потому что Ли Цзюньюй когда-то занимался этим. Ли Цзюньюй играл прекрасно, а Оу Хэн учился только для того, чтобы играть вместе с ним.

— Давно не слышал, как ты играешь, — Оу Хэн попробовал несколько нот, его пальцы были скованны, он давно не прикасался к инструменту.

— Ты играешь прекрасно, твой учитель говорил, что если бы ты продолжил, стал бы известным пианистом, — Оу Хэн положил пальцы на клавиши, глядя в камеру.

— Но потом я перестал заниматься... — Оу Хэн, наклонив голову, смотрел на Ли Цзюньюя. Он тоже считал, что тот выглядит очаровательно, играя.

— Что хочешь послушать? — Ли Цзюньюй попробовал несколько нот и обнял Оу Хэна.

— «Бабочки-любовники».

— Давай сначала разомнёмся. — Ли Цзюньюй взял руки Оу Хэна и сыграл мелодию «Два тигра».

— Я всё забыл... — Закончив, Оу Хэн закрыл лицо руками, ему было стыдно, что он даже «Два тигра» забыл.

— Потренируемся дома, — Ли Цзюньюй ткнул Оу Хэна в лоб и посадил его себе на колени, а его пальцы заскользили по клавишам.

Оператор, снимая руки Ли Цзюньюя, не мог оторвать взгляда. Такие красивые пальцы, играющие так мастерски, — это было слишком. Все лучшие качества собрались в одном человеке.

— Что ещё хочешь послушать?

— Играй, что хочешь, — Оу Хэн, улыбаясь, смотрел на Ли Цзюньюя.

— Сиди спокойно... Если будешь так смотреть на меня, я съем тебя. — Ли Цзюньюй шепнул это на ухо Оу Хэну, прикрыв микрофон, так что звук был едва слышен.

— Хорошо ^o^~. — Оу Хэн покраснел и застенчиво кивнул.

— ? — Оператор недоумённо моргнул. Что он сказал? Он что-то пропустил?

— Ладно, пойдём обратно. Что хочешь на ужин? — Сыграв ещё две мелодии, Ли Цзюньюй успокоился и, взяв Оу Хэна на руки, направился к дому.

— Вам нужно будет самим приготовить ужин, всё необходимое есть на кухне. Если нужны овощи, их можно собрать в огороде неподалёку. Если что-то ещё, скажите, и мы купим на следующий день, — Юйжоу, услышав их разговор, поспешила напомнить.

Они явно не умели готовить, а повара здесь не было.

— Понятно, — Ли Цзюньюй, не оборачиваясь, продолжал держать Оу Хэна.

— Хочу свиные рёбрышки в кисло-сладком соусе, на пару... А здесь есть морская рыба? Морская рыба лучше всего на пару.

— Посмотрим, если нет, приготовим что-то другое.

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/16768/1541351>